и обязанности, какие нарушения что должны за собой повлечь, как проходит судебная процедура и что в ней учитывается.

Открытость ведомственных систем. Данный метод позволяет отслеживать все происходящие изменения в определенной структуре по средствам удаленного сервера, что позволяет целиком исключить возможность организовать коррупцию. Огромным минусом подобной системы является охрана коммерческой тайны или обеспечение дополнительных мер по защите персональных данных граждан и секретных сведений в оборонных ведомствах и организациях.

Социальное обеспечение чиновников. Медицинское обслуживание, беспроцентные кредиты для покупки недвижимости, большая пенсия — всё это равносильно повышению заработной платы в государственном секторе, увеличивая потери чиновника в случае, если его поймают на коррупционной деятельности.

Введение электронных закупок. Приводит к усилению конкуренции, повышению прозрачности государственных расходов, а также противодействию коррупции в сфере расходования бюджетных средств, предотвращению сговора и коррупционных действий среди участников аукционов.

В настоящее время методы борьбы с коррупцией практически бездейственны, бессильны, бесполезны. Метод борьбы с коррупцией это психология будущего поколения, надо прицелиться на век вперед, чтобы достичь значительного результата.

В заключении хотелось бы сказать, что коррупция сильно мешает развитию мировой экономики в целом и, в большей степени, развитию экономики страны. Развитые антикоррупционные методы в основном малоэффективны. Для успешного развития в дальнейшем, одним из первых пунктов в списке приоритетов государства должна стать борьба с коррупцией.

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета, № 266, 30.12.2008.
2. Амара М.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации. Библиография (1991—2016 гг.) / М.И. Амара, Ю.А. Нисневич, Е.А. Панфилова. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 284 с.
3. Башилов В.В., Ирлишин В.И. Коррупция как социально-правовая проблема // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов, 2019. - С. 75-82.
4. Кузнецов А.А. Коррупция в истории России // Современные тенденции развития науки и образования, 2018. - С. 426-435.
5. Малека Ю.Н., Попова Д.С., Зейналов Т.И. История борьбы с коррупцией в России // Политико-нравственные механизмы противодействия коррупции, 2018. - С. 103-110.
6. Медникова А.И. Борьба с коррупцией // Наука через призму времени, 2018. - № 5 (14). - С. 95-97.
7. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под общ. ред. А.И. Землина. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 197 с.
8. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: моно-графия / М.М. Решетников. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 101 с.
9. Сидоренко А.В. Феномен коррупции: исторический экскурс // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика, 2018. - С. 227-230.

Кудрявцева Л.В., Грицай Д.В.

Правовой статус беженцев в международном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-246

Аннотация

В статье авторы рассматривают правовой статус беженцев в международном праве. На основании изученных международно-правовых актов были обнаружены проблемы правового статуса беженцев, что является весьма актуальной проблемой, учитывая мировую

обстановку в наши дни. В статье рассмотрена проблема соотношения международных и внутригосударственных интересов в сфере правового статуса беженцев.

Ключевые слова: беженцы, международно-правовые акты, Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев, миграция, правовой статус, проблемы.

Abstract

In the article, the authors consider the legal status of refugees in international law. On the basis of the studied international legal acts, problems of the legal status of refugees were discovered, which is a very urgent problem, given the global situation today. The article considers the problem of the correlation of international and domestic interests in the field of the legal status of refugees.

Keywords: refugees, international legal acts, United Nations Conventions on the Status of refugees, migration, legal status, problems.

Современная мировая обстановка показывает, насколько остро встал вопрос регулирования правового статуса беженцев, их защиты, предоставления убежища как на международном уровне, так и на национальном. На сегодняшний день наблюдается самый высокий показатель вынужденной миграции в истории - около 82,4 миллиона человек по всему миру были вынуждены покинуть свои дома, кроме того, миллионы не имеют гражданства и, соответственно, доступа к основным правам, таким как образование, здравоохранение, свобода передвижения [1].

Система международно-правовой защиты прав беженцев такой, какой мы ее знаем была создана в 1951 г., ее появление ознаменовалось принятием Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев и созданием Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, представительства которого имеются во многих странах мира, а также точках военных конфликтов. В Конвенции определены основные стандарты защиты беженцев, содержатся базовые положения, устанавливающие статус беженца, и основные стандарты защиты беженцев. Однако документ не содержит требований относительно процедуры принятия решений о статусе беженца и регулирует не все вопросы, связанные с приемом беженцев. Однако долгое время после принятия данного международно-правового акта не вносились изменения в институциональный и конвенционный механизмы установления статуса и защиты этой категории лиц. Лишь в 1967 г. Конвенция была дополнена Протоколом, касающимся статуса беженцев [2, с. 230].

Статус «беженец» определяется как «лицо, изгнанное из своего дома и вынужденное искать убежища, в частности в другой стране, от войны, религиозных преследований, политических волнений, стихийного бедствия». «Убежище» трактуется как «укрытие от опасности, или и бед» [3].

То есть мы можем говорить о том, что международно-правовое понятие «беженец» включает такие критерии, как: а) лицо находится вне страны своего происхождения; б) лицо испытывает обоснованные опасения преследования; в) опасения лица основываются на следующих признаках преследования: раса, вероисповедание, гражданство (национальность), принадлежность к определенной социальной группе и политические убеждения; д) лицо не имеет возможности или желания пользоваться защитой страны происхождения. Только наличие всей совокупности данных критериев позволяет определить то или иное лицо в качестве беженца.

Также основы современного отношения к миграции программно сформулированы на Конференции 1994 года по народонаселению и развитию. В самом общем виде они сводятся к следующему: 1. миграция для индивидов часто представляет собой рациональные и динамичные усилия по поиску новых возможностей в жизни, что в основном характерно для трудовой миграции [4, с. 559]; 2. к миграции побуждают подталкивающие факторы, такие как: несправедливое распределение ресурсов в области развития, выбор несоответствующих

технологий и отсутствие доступа к имеющимся земельным ресурсам; 3. международная миграция означает для многих стран происхождения потерю людских ресурсов и может привести к возникновению политической, экономической или социальной напряженности в принимающих странах; 4. решение проблемы международной миграции в долгосрочном плане зависит от обеспечения всему населению возможности оставаться в своей стране [5].

Примечательно, однако, что многие категории мигрантов, признанные ООН фактическими беженцами в наши дни остаются за рамками данных соглашений, в частности палестинские беженцы, люди, покинувшие зоны военных конфликтов.

В российском законодательстве понятие «беженца» закреплено в статье 1 Федерального Закона «О беженцах», из смысла которой беженцем является лицо желающее прибыть или уже прибывшее на территорию нашего государства, которое не имеет гражданства Российской Федерации и намерено либо вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства по причине преследования этого лица либо совершенного в отношении него насилия, а также - реальной опасности подвергнуться такому преследованию или насилию по признаку языка, вероисповедания, национальной либо расовой принадлежности, а также причастности к определенной социальной группе [6].

Можно сказать, о том, что сложилась весьма эффективная система помощи и защиты лиц, которые вынуждены были оставить свое привычное место пребывания, благодаря существующей системе норм. Однако на практике, при возникновении необходимости реализации таких норм, возникают многочисленные трудности.

Высокий вклад в оказании помощи людям, потерявшим свои дома и Родину, оказывает вышеупомянутая нами УВКБ ООН, помимо поддержки беженцев она защищает права возвратившихся беженцев, лиц, ищущих убежище, внутренне перемещенным лицам, а также некоторым другим категориям лиц. Международное сообщество не против осуществления УВКБ своих функций в отношении столь различных категорий лиц, в то же время ряд стран остаются этим недовольны. Однако мы можем говорить о неправомерности их возражений в связи с тем, что содействие данным категориям лиц не затрагивает суверенного права государств признавать за ними статус беженца со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, правовой базой предоставления защиты данным категориям лиц являются резолюции органов ООН, носящие рекомендательный характер. Более того, все вышеуказанные категории юридически не включены в понятие «беженец» и существуют независимо от него, что означает следующее: пользование международной защитой и помощью в полном объеме предоставлено только беженцам по определению Устава УВКБ ООН [7].

Несмотря на казалось бы, достаточно полную регламентацию правового статуса беженцев в международном праве, и в наши дни остаются вопросы которые требуют конкретизации.

Примерами могут послужить вопросы, касающиеся воссоединения семей беженцев, положением лиц с двойным гражданством, правовым обеспечением сложного и плохо поддающегося прямому регулированию процесса их интеграции в общественную жизнь в новой стране, отсутствие в международном праве такой категории как «насильственная» или «недобровольная» миграция и многое другое, а также осуществление беженцами своих трудовых прав [8]. Существующая и обязательная для всех государств-членов ООН антидискриминационная норма международного права, утверждает необходимость уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, но как возможна ее реализация в полной мере если на практике происходит ограничения прав и свобод человека, не являющегося гражданином той или иной страны.

При имеющихся общепризнанных нормах о защите прав и свобод человека, некоторые государства отказываются выполнять взятые на себя международные обязательства. К примеру, страны Европейского союза стали отказывать в предоставлении

убежища, объясняя свои действия стремлением избежать распространения коронавирусной инфекции.

На наш взгляд, основополагающей задачей видится определение согласованных на межгосударственном уровне пределов внутренней компетенции государства в организации миграционного процесса. Реализация права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (Всеобщая декларация прав человека, Статья 13, п. 2) стоит в зависимости от характера восприятия национальных интересов государственной властью. Политики государств в данной сфере формируются под влиянием множества факторов, среди которых доминирующими являются интересы обеспечения национальной безопасности, охватывающие самые различные сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и миграцию [9].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что международно-правовой статус беженцев несмотря на свою казалось бы достаточно полную регламентацию, нуждается в доработке.

1. Статистика вынужденной миграции // <https://www.unhcr.org/ru/stats/> // (дата обращения 26.10.2021)
2. Прудников А.С., Сазон К.Д. Место и роль статуса беженца в национальных системах убежища стран Содружества независимых государств // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С. 228-231.
3. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml // (дата обращения 26.10.2021).
4. Кудрявцева Л.В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559-567.
5. Коновалова Е.А., Ткачук А.С. "Мигрант", "беженец": проблема определения понятий и правового статуса в международном праве. Т. 3 № 5 (21). 2018. С. 847-850.
6. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Волох Владимир Александрович. Трактовка понятия "беженец" в международном праве // Образование и право. 2016. №11. С. 136-140.
8. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. 30 с.
9. Магомедкеримов З.М. К вопросу о статусе беженцев в международном праве. Материалы международной научно-практической конференции. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. 2018. С. 293-303.

Кузнецова И.С., Редников Д.В.

К вопросу об ответственности за компьютерные преступления в России и иностранных государствах

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-247

Аннотация

В статье рассматривается вопрос ответственности за компьютерные преступления в России и иностранных государствах, таких как: США, Великобритания, Германия, Украина.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационная безопасность, наказание, правонарушения, киберпреступления.

Abstract

The article deals with the issue of responsibility for computer crimes in Russia and foreign countries, such as the USA, United Kingdom, Germany, Ukraine.

Keywords: computer crimes, information security, punishment, offenses, cybercrimes.